

УДК 395:[808.2+809.436.1]

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннаева Энеш, Солтанова Марал

Научный руководитель: старший преподаватель Е. М. Казакова

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Большое место в общении людей занимает речевой этикет — система устойчивых формул общения, которые служат для установления и поддержания речевого контакта собеседников.

По мнению Н. И. Формановской, «речевой этикет — это та область языковых единиц, которые реализуют функцию вежливости» [3].

Цель

Определение понятия и назначения речевого этикета, исследование речевых этикетных формул обращения к собеседнику в русском и туркменском языках.

Материалы и методы

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой обращение определяется как «слово или группа слов, которым называют того, к кому обращаются с речью» [2]. Речевой этикет национально специфичен. Он связан не только с особенностями того или иного языка, но и с обычаями и привычками того или иного народа.

Например, в русском языке широко распространено обращение «ты» — обращения детей к родителям, которое предполагает большую доверительность, чем обращение на «вы». В туркменских семьях живет традиция «вы» — обращение детей к родителям, подчеркивающая, в первую очередь, почитание к родителям и уважение к ним.

«Ты» в туркменском языке употребляют только в обращении к друзьям и младшим братьям и сестрам, а «вы» используют в обращении к самым близким родственникам и просто знакомым людям.

В русской речевой традиции существует следующая система обращения к родственникам: «мама», «папа», «дедушка», «бабушка», «дядя», «тетя» (в сочетании с именем). К братьям и сестрам обращаются по имени.

В отличие от русского языка, в Туркменистане в этикетных формулах обращения существует градация по возрасту и родственной принадлежности. Обращаясь к невестке и зятю, используют номинации «gelneýe» и «koreken», к племяннице и племяннику — «janum» (душа моя), к самым младшим членам семьи — «kore» (самый маленький), «bala» (маленькая, нежная).

В русской речевой культуре в официальной обстановке к собеседнику обращаются по имени и отчеству. К коллегам — либо по имени, либо по имени и отчеству. Использование фамилий в обращении в официальной обстановке считается невежливым.

В туркменской речевой традиции для выражения повышенной вежливости в официальной обстановке используются такие этикетные формулы обращения, как: «dayu» (к мужчине), «gelneje» (к замужней женщине), «a guz» (к незамужней женщине).

Если собеседники не знакомы или мало знакомы и находятся в неофициальной обстановке, в русской традиции используются номинации «женщина», «мужчина», «молодой человек», «девушка».

В туркменской речевой традиции в неофициальной обстановке используются следующие этикетные формулы обращения: «dayu» и «aga» к мужчине; «ayal dogan» или

«gelneje» к женщине. «Dayu» или «aga» обращаются к мужчине любого возраста, к женщине — «hanum», «dayza». К пожилой женщине обращаются подчеркнуто вежливо «еje» (мама) и «ene» (бабушка), девушке — «bibi» (старшая сестра) и «ayal dogan», к девочке — «jigim» и «iyam» (сестричка), к пожилому мужчине — «atam» (дедушка), к юноше — «agam» (старший брат), к мальчику — «jigi» (младший брат).

Вывод

Таким образом, при рассмотрении этикетных формул обращения в русском и турецком языках можно увидеть их значительные различия, которые необходимо учитывать при изучении русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граудина, Л. К. Культура русской речи / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяева. — М., 2005.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1998.
3. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. — М.: Высш. шк., 1989.

УДК: 616.617-002:577.112

АКТИВНОСТЬ ФЕРМЕНТА СУПЕРОКСИДИДИСМУТАЗЫ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМИ НЕГОНОКОККОВЫМИ УРЕТРИТАМИ

Анфилова М. Р. (к.м.н., доцент)

Научный консультант: д.м.н., профессор И. Н. Ляшенко

**«Винницкий национальный медицинский университет им. Н. И. Пирогова»
г. Винница, Украина**

Введение

В последнее десятилетие отмечается неуклонный рост урогенитальных инфекций, вызываемых хламидиями, микоплазмами, уреоплазмами, трихомонадами, а также их комбинациями. Средняя частота инфицирования трихомониазом может колебаться от 2–10 % до 15–40 % в зависимости от страны и различных социально-демографических групп. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире ежегодно половым путем инфицируется *S. Trachomatis* около 90 млн человек. В экономически развитых странах треть населения в течение жизни 2–3 раза инфицируется *S. Trachomatis* [1, 3]. Поэтому, проблема негонекокковых уретритов активно обсуждается врачами различных специальностей: урологами, дерматовенерологами, инфекционистами, микробиологами. Актуальность проблемы также объясняется недостаточной изученностью данной патологии, многообразием проявлений, трудностью диагностики и спорными моментами в лечении. Согласно современным данным, наблюдается изменение клинического течения негонекокковых уретритов, имеющих обычно торпидный (бессимптомный) характер, независимо от этиологии и длительности течения воспалительного процесса. Отсутствие клинической картины приводит к тому, что такие пациенты не обращаются в лечебные учреждения и тем самым продолжают инфицировать половых партнеров. Классическая клиническая картина непосредственно после инкубационного периода развивается лишь у 30–40 % больных, из них еще около 20 % пациентов имеют стертую симптоматику инфекционного процесса. Этими факторами обусловлена поздняя обращаемость пациентов к специалисту, что неизбежно приводит к развитию осложнений в виде орхитов, везикулитов и простатитов у мужчин, эндометритов и сальпингоофоритов у женщин [2]. Результатом длительной персистенции возбудителя в организме становятся хронические воспалительные заболевания органов малого таза, которые, в свою очередь, ведут к развитию спаечного процесса, нарушению функции репродуктивных органов и